

она сделала, что могла, и создала из рыцарства, если употребить несколько пошлое выражение, средневековую полицию. Мы видим, что это учреждение быстро распространяется. Где оно возникло, трудно сказать: такие учреждения являются вдруг на целой поверхности известной страны. Так было и с средневековой Европой. Рыцарство соединило в себе все благородные элементы феодального мира. Из рыцарских обетов образовался целый кодекс, целое уложение нравственности для рыцарства. Уклонения от этих законов хотя были нередки, но подвергались строгим нареканиям. Были особенные прилагательные эпитеты, которые хотел себе усвоить каждый рыцарь. В первые времена рыцарство, конечно, было выше и лучше; но вообще в нем воспиталось особенное воззрение, особенное чувство чести, понятие о достоинстве человека, обычай защищать слабого против сильного. Эти-то понятия достались от феодализма народам Западной Европы; за такое наследство многое, конечно, можно простить феодальному миру. Классической землей рыцарства, где оно явилось в изящнейших своих формах, была Франция, особенно Южная. Но здесь рыцарство развивалось иначе, чем в Германии: оно получило здесь какой-то изящный, мягкий характер. В Южной Франции рыцарем мог сделаться всякий талантливый горожанин, певец и даже простой человек. Отсюда из памятников провансальской поэзии мы можем почерпнуть многие доказательства в пользу действительного существования рыцарских учреждений. Говорят, странствующих рыцарей не было, <что это выдумка новейших романистов>, но в Южной Франции мы видим их бесчисленное множество; они переходят от одного двора к другому, посвятив жизнь свою исключительно защите слабых, любви и поэзии. В эту систему южнофранцузского рыцарства вошли Северная Испания и Северная Италия. Мы здесь найдем исторические^а блестящие подвиги рыцарей. Таковы подвиги маркграфа Конрада Монферрата, сильнейшего из князей XII века на границах Франции и Италии, не раз подвергавшего себя опасности потерять жизнь, чтоб защитить какую-нибудь бедную девушку, утесняемую родственниками, которые хотели выдать ее за нелюбимого. Таковы же точно исторические рассказы о многих из князей Южной Франции, Барцеллоны, о королях французских. Обстоятельства, в которых живет какое-либо сословие или целый народ, условливает возникновение их цивилизации и^б их воззрения на жизнь. Потому мы смело можем сказать, что была особенная феодальная цивилизация; она высказалась в богатой литературе, и никогда памятники средневековой литературы не любопытны так, как здесь.

Теперь нам следует познакомиться с другими элементами средневекового общества — городами, церковью, низшим народонаселе-

^а Там же: исторически доказанные (л. 104 об.).

^б Там же далее: и вышедших из этих обстоятельств воззрений на жизнь (л. 105).